

© О.И. Секенова

**Рецензия на книгу: Мартенс Л.
Ее словами: женская
автобиография, 1845-1969;
перевод с английского
А. Фоменко. М.: Новое
литературное обозрение, 2024.
342 с.**

«Мир детства» в гуманитарном знании традиционно междисциплинарен: от классической этнографии до психологии, от литературоведения до истории — каждое научное направление формировало собственную методологию изучения детства. Вышедшая в 2022 г. книга профессора немецкой литературы Виргинского университета Лорны Мартенс «Ее словами. Женская автобиография 1845–1969» (издана на русском языке в 2024 г. издательством «Новое литературное обозрение» в переводе Алены Фоменко) построена на методологии нарративного анализа опубликованных женских автобиографических текстов о детстве. Проанализировав более 170 таких текстов, Л. Мартенс впервые попыталась не только обобщить жанровые особенности женских мемуаров, но и сформировать собственную концепцию исторического развития жанра. Тема детства в литературе для исследовательницы не нова: в 2011 г. вышла ее книга «Обещание памяти: воспоминания детства и их объекты в литературном модернизме», в которой Мартенс уже касалась того, как детские воспоминания воплощались в текстах, лавировавших между автобиографией и художественным произведением. Обращаясь к теме детства и памяти о нем в книгах М. Пруста, Р.М. Рильке и В. Беньямина, Мартенс удачно вплетает в свои рассуждения историко-культурный контекст эпохи, особо обращая внимание на то, как Фрейд и развитие психоанализа в целом изменили представления о значении детских воспоминаний. Логичным продолжением ее научных изысканий стал интерес к женским автобиографическим текстам о ранних годах жизни, способам проговаривания воспоминаний и моделям самовыражения, характерным для Европы и Соединенных Штатов Америки XIX — первой половины XX века.

Секенова Ольга Игоревна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. e-mail: jkzkray@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-9246-2728>

Для цитирования: Секенова О.И. Рецензия на книгу: Мартенс Л. Ее словами. Женская автобиография, 1845–1969; перевод с английского А. Фоменко. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 342 с. // Антропологии/Anthropologies. 2025. No 1. С. 188-193, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2025-1/188-193>

Как пишутся воспоминания о детстве? Нарративные исследования предлагают такую схему: припоминание, затем реконструирование и преобразование детского опыта в нарратив (Douglas 2010: 20–21). В ходе этого процесса пробелы в памяти, ложные воспоминания и прочие неразрешимые противоречия сглаживаются и превращаются в стройный текст, созданный в рамках современной автору литературной традиции. Следовательно, автобиографии детства или полностью следуют устоявшимся паттернам, или вступают в конфликт с коллективной культурной памятью — особым способом конструирования представления о прошлом, о детских переживаниях и социальных условиях — то есть обо всем, что проговаривается в детской автобиографии (Douglas 2010: 21).

Ключевая гипотеза нового исследования Л. Мартенс состоит в том, что все типовые модели женских автобиографических текстов о детстве зависели в первую очередь от культурного климата и исторических условий их создания. Важным для исследования становится не то время, в которое проживалось детство — но та эпоха, в которую был создан и опубликован текст. Один из главных вопросов, поставленный Мартенс: существовала ли разница между мужскими и женскими текстами о детстве? На протяжении всего исследования она доказывает, что возникновение женских автобиографий о детстве — неотъемлемая часть гендерного поворота в современном обществе и характерный для женщин прошлого способ самовыражения. Главная мужская мотивация для написания автобиографий — создание собственного «лакированного» образа для потомства — по мнению Мартенс, в случае с женщинами почти никогда не срабатывала, так как лишь немногие из них сделали настолько успешную карьеру и стали настолько знаменитыми, что нуждались в конструировании собственного биографического мифа о детстве. Женская мотивация опубликовать книгу была иной: мечты о творческом самовыражении через мемуарную литературу были ограничены естественной невозможностью поделиться интимной, скрытой жизнью взрослых — но можно было без неловкости оставить воспоминания о детских годах. Женщины, выступавшие как хранительницы семейной истории, чаще и плотнее соприкасавшиеся с детьми и миром детства, чувствовали свою значимость в этой области как эксперты и свидетели, желающие высказаться. Мартенс неоднократно отмечает, что для большинства писательниц воспоминания о детстве выступали как пространство безопасного самовыражения.

История формирования литературного канона женских текстов о детстве и его вариаций в труде Л. Мартенс охватывает более чем сотню лет, от середины XIX в. до конца 1960-х годов. Хронологические рамки исследования ограничены как рубежной датой 1969 годом, после которого, по мнению Мартенс, все автобиографии женщин о детстве приобретают отчетливо «феминистский тон». Работая в рамках нарративных исследований и основываясь на методологии обоснованной теории (grounded theory), Мартенс пытается создать стройную и всеобъемлющую систему женских текстов о детстве. Критерии отбора текстов для анализа у Мартенс несколько изменчивы и условны: так, она старалась не брать обширные автобиографические работы, в которых детству посвящена лишь небольшая вступительная часть (разумеется, включение всех подобных автобиографий сделало бы полноценное исследование невозможным) — тем не менее, явственно заметно, что если ее привлекает личность автора (как в случае с Симоной де Бовуар или Гертрудой Бизли),

Мартенс не следует сформулированному ею же самой правилу. В попытке типологизировать жанровое многообразие автобиографий о детстве видна мощная аналитическая работа исследовательницы — но многообразие жанров весьма трудно поддается систематизации. В качестве основных критериев Мартенс использует фигуры авторов, описываемый мир и особенности аудитории, для которой создан текст. В автобиографиях она выделяет различные типы рассказчиц: сильные личности, беспристрастные свидетельницы, «навязчивые или отсутствующие», особо отмечает, как различается «тон» повествования, сочувственный, пафосный или ироничный. Мир повествования изменяется в широком спектре: от ориентированного на окружающих до обращенного к себе. В результате, пытаясь обобщить свои почти энциклопедические знания по теме исследования, Мартенс создает собственную типологию поджанров внутри детской автобиографии. С одной стороны, «Ее словами...» отличает очень здоровое отношение к разнообразию детских автобиографий: исследовательница постоянно проговаривает невозможность выделения «чистого» жанра, представляя многообразие текстов как спектр от документальной литературы до художественного произведения (в котором любой текст может оказаться не тем, чем хочет казаться). С другой стороны, в работе ощущается некоторая нехватка дискуссии о применяемых терминах: «автобиография», «исповедь», «простые мемуары», «роман воспитания», «автопортрет», «реляционная автобиография», «полумемуары» — некоторые из этих обозначений если не изобретены Мартенс, то, по крайней мере, применяются ею в собственном особом понимании. Так, например, «полумемуары» по Мартенс — это мемуары как история конкретного периода/места/семьи с ярким элементом субъективности, а понятия «автобиография» и «мемуары» жестко разграничиваются. Сама исследовательница регулярно акцентирует внимание на «гибридизации» жанров и их пограничных особенностях. Каждый жанр в конкретный исторический период (до Первой мировой войны, межвоенное время, Вторая мировая война, послевоенный период) Мартенс иллюстрирует яркими примерами изданных в это время текстов, подробно анализируя особенности женского письма и самовыражения писательниц.

Кратко охарактеризуем основные процессы трансформации женских автобиографий о детстве в историко-культурных условиях, выявленные Л. Мартенс. Исследовательница полагает, что в период с середины XIX в. до Первой мировой войны практически все женские автобиографические рассказы о детстве укладываются в два варианта литературного канона: условно «английский», для которого характерно следование традиции семейных воспоминаний-мемуаров, где память о детстве преломлялась через описание семейной истории и внешних обстоятельств, и условно «французский», nasledующий «Исповеди» Жана-Жака Руссо — субъективные, сосредоточенные на личных эмоциональных переживаниях событий прошлого. Писательницы этой эпохи не презентовали свои воспоминания как голос социальной группы или поколения, напротив, акцентировали свою «обычность», «посредственность». Мартенс стремится доказать, что различия между мужскими и женскими воспоминаниями о детстве, написанными до Первой мировой войны, проявлялись особо явственно: женские тексты отражали их специфический социальный опыт, тогда как мужчины писали о своем детстве в духе «романов воспитания» — ностальгируя об этом периоде жизни как о важном для успешного становления личности. Уже в женских текстах рубежа XIX–XX вв. появлялись новаторские приемы, благодаря которым реконструирова-

лась «внутренняя жизнь детства», когда автор, стараясь мыслить, как ребенок, воссоздавал утраченные образы прошлого. Воспоминания беллетризуются: почти все опубликованные авторы желали доставить удовольствие возможному читателю, поэтому старались писать как можно более увлекательно.

Постепенное увеличение доли женских воспоминаний о детстве в межвоенный период приводит и к «кристаллизации» различных жанровых типов автобиографий. Период между мировыми войнами, по мнению Л. Мартенс, характеризуется тремя типами автобиографий о детстве: ностальгическими «скромными мемуарами» (посвященными событийным аспектам прошлого и доминировавшими до 1930-х годов), автобиографиями (отражающими «новое психологически ориентированное понимание детства и новое женское самовосприятие», в которых на первый план выходила субъективность девочек) и особыми автобиографическими текстами, стремящимися воссоздать особый детский взгляд на мир. Отдельно в этот период автор выделяет поджанр «полумемуары» — тексты, в которых субъективная история ребенка была написана на фоне исторических событий или семейной истории. Распространение фрейдизма и иных направлений психологии в массовой культуре привело к трансформации жанра автобиографии: теперь писательницы особо размышляли о структуре и свойствах памяти, о собственном женском самовосприятии. Женщины, писавшие в эту эпоху, уже ориентировались на тексты своих довоенных предшественниц, но при этом ощутили свободу писать откровеннее о своих интимных переживаниях. Различие между «французским» и «английским» канонами автобиографических рассказов о детстве стремительно стирается, а жанры «гибридизируются».

В послевоенные годы в автобиографию возвращается «романная манера», или подчеркнутая литературность. Внимание читателя привлекают истории об экзотическом необычном детстве в разных странах мира. Параллельно с этим появляется новый тип автобиографии детства — автобиография насилия, растет количество текстов о неблагоприятном опыте. Написание мемуаров превращается в способ решения собственных психологических проблем через разоблачение страшных социальных условий, описаний физического или сексуализированного принуждения. Примечательно, что возможность построить успешную карьеру в послевоенные годы для женщины приводит к тому, что прежде условно «мужской» жанр автобиографий — роман воспитания, приобретает женских авторов. Подобная модель ставила в центр результат, успех — соответственно, воспоминания о детстве превращались в сюжет о становлении личности, отсекавший ненужные для него подробности.

Рост количества автобиографий повышает требования к ним со стороны читающей публики: чтобы привлечь аудиторию, необходимо писать увлекательно, изящным стилем и убедительно конструировать собственный психологический портрет. Писательницы 1950–1960-х годов оказываются заключены в пространство уже установившегося литературного канона: в поиске новизны они пишут как будто бы более шаблонно, чем их предшественницы.

Подробный анализ жанровых особенностей автобиографий и заключенных в них культурных реминисценций у Л. Мартенс, тем не менее, неполон. Необходимо отметить слабое (и этим весьма удачное для будущих российских исследователей) знакомство Мартенс с женскими воспоминаниями о детстве,

написанными русскими писательницами. Она читала только изданные на английском детские воспоминания С.В. Ковалевской и княжны Е.В. Львовой, а также русских эмигранток Елизаветы Фен (псевдоним, настоящее имя Л.В. Жибуртович) и И.В. Скарятиной. Это беглое знакомство, тем не менее, позволило исследовательнице заявить, что русскоязычные работы следуют французской модели автобиографий-исповедей, сосредоточенных на внутреннем мире автора, а ключевым произведением, повлиявшим на своеобразие жанра в России, назвать «Детство» Л.Н. Толстого — оба утверждения спорные, вызывающие к необходимости доказать обратное. Разработанная Л. Мартенс методология дает возможность, опираясь на исследования русской женской автобиографической традиции (Пушкарева 2000; Савкина 2001), создать особую историю русского детства в зеркале женских нарративов (задача весьма амбициозная, но выполнимая).

В заключение необходимо добавить, что книга Л. Мартенс будет полезна не только историкам, антропологам и литературоведам. Она успешно выполняет задуманную автором функцию справочника: это прекрасный навигатор по миру женской автобиографической литературы. По данным Мартенс кратким содержаниям исследуемых текстов можно выбрать для чтения классическое описание викторианского детства в духе «Джейн Эйр» или тенденциозное повествование о приключениях ребенка в экстремальных условиях, юмористические воспоминания, книгу о детских травмах или уютное описание мира в довоенную эпоху, исчезнувшую навсегда.

Статья подготовлена при поддержке РНФ 24–18–00212 «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия».

Литература

- Балина М.Р. Литературная репрезентация детства в советской и постсоветской России // Детские чтения. 2012. № 1 (1). С. 43–65.
- Зарецкий Ю.П., Безрогов В. Г., Кошелева О. Е. Детство в европейских автобиографиях: от Античности до Нового времени. Антология. СПб., 2019.
- Пушкарева Н.Л. У истоков женской автобиографии в России // Филологические науки. 2000. № 3. С. 62–69.
- Савкина И.Л. «Пишу себя...»: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. Tampere, 2001.
- Секенова О.И. Детство в воспоминаниях российских женщин-историков второй половины XIX — первой половины XX в. // Вестник РУДН. История России. 2021. № 2. С. 286–294.
- Binder K.M. From Innocence to Experience: (Re-)Constructions of Childhood in Victorian Women's Autobiography. Trier, 2014.

Douglas K. Contesting Childhood: Autobiography, Trauma, and Memory. Published by: Rutgers University Press. New Brunswick, 2010.

Martens L. The Promise of Memory: Childhood Recollection and Its Objects in Literary Modernism. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2011.

Book Review

Sekenova O. I. Book review: Ee slovami. Zhenskaia avtobiografia, 1845–1969 [As Told by Herself: Women’s Childhood Autobiography, 1845–1969]. M.: *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2024. 342 p. *Anthropologies*, 2025, no 1, pp. 188-193, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2025-1/188-193>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Sekenova O. I. | jkzkray@mail.ru | <https://orcid.org/0000-0001-9246-2728> |
Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Researcher

Семенова О.И. Рецензия на книгу: Мартенс Л. Ее словами. Женская автобиография, 1845–1969; перевод с английского А. Фоменко. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 342 с.

